

Что может спасти библиотечное образование?

Рассмотрены вопросы, связанные с состоянием библиотечного образования в России. Обозначены негативные факторы, сказывающиеся на подготовке специалистов библиотечного дела. Предложен ряд мер, необходимых для вывода библиотечного образования из кризисной ситуации.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотечное образование, кадры, подготовка, учебные программы, ЕГЭ, заочное образование, библиотечно-информационные факультеты.

Прошло уже три года с момента публикации на страницах «НТБ» статьи А. В. Соколова «Аннигиляция библиотечной школы» (Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 1. – С. 60–67). Образно говоря, в этой статье Аркадий Васильевич ударил в набат, взывая к коллегам, соратникам с призывом спасти наше библиотечное образование. И остаётся только сожалеть, что призыв не услышан.

Ладно, чиновники, в чьём ведении находятся вопросы, связанные с библиотечной профессией, – они нашу профессиональную прессу, скорее всего, не читают. Самое печальное то, что наше профессиональное сообщество, за исключением Эдуарда Рубеновича Сукиасяна, не отреагировало на «аннигиляцию».

С другой стороны, что ещё можно было ожидать? Руководителей библиотек и ведущих специалистов наших библиотечно-информационных центров кадровый вопрос волнует только с точки зрения того, как заполнить вакантные места и омолодить состав вверенных им учреждений и отделов. Что делается за стенами вузов и сузов, их не особенно интересует.

Подтверждением этого тезиса служит то, что на всех конференциях, где есть секции, посвящённые проблемам библиотечного образования, руководители библиотек – редкие гости.

А почему не откликнулись те, кто непосредственно занят в образовательном процессе?

И их не будем судить слишком строго. Коллеги заняты сейчас переработкой учебных программ, созданием новых учебно-методических комплексов, «ваяют» паспорта компетенций, которых в новых стандартах не один десяток, и прочим бумаготворчеством, олицетворяющим собой Болонскую систему.

Ведь сказав Болонскому процессу «а», наше Министерство образования забыло произнести «б», что означало бы изменение режима работы педагогов в соответствии с общеевропейской практикой.

Возвращаясь к обсуждаемой проблеме, хотел бы акцентировать внимание уважаемых коллег на том, что в ближайшем обозримом будущем может сложиться такая ситуация, когда «образовывать» будет некого, а в перспективе и некому.

Количество абитуриентов, поступающих на дневные отделения библиотечных факультетов вузов культуры, сокращается год от года. Даже на то мизерное число мест, выделяемое для дневного набора, вузы не в состоянии набрать абитуриентов. Дело здесь не только в так называемой демографической яме. И даже не в том, что престиж нашей профессии падает в обществе год от года. Количество выпускников, выбирающих в качестве ЕГЭ предмет «Литература», уменьшается. Дети мало читают, плохо знают отечественную художественную литературу. Гуманитарные знания выпускников школ ухудшаются с каждым годом.

Натаскивание выпускников школ на простановку «крестиков-ноликов» в бланках заданий ЕГЭ по «Истории» и «Литературе» привело к тому, что дети не умеют сопоставлять факты, анализировать процессы, да и владение устной разговорной речью оставляет желать лучшего. А ведь всё это являлось стержневой основой для тех, кто когда-то выбирал для себя библиотечную профессию.

Введение ЕГЭ нанесло сильнейший удар и по профориентационной деятельности. Теперь выпускники школ в основном выбирают не профессию, а вуз, в который пройдёт набранная сумма баллов. Наши профильные классы, в которых давались начальные библиотечные знания и осуществлялась ориентация на профессию, ушли в небытие.

Работа с нынешними первокурсниками крайне усложнилась. Как правило, это совершенно случайные люди, волею судьбы оказавшиеся среди студентов, изучающих библиотечное дело, с отсутствием первоначальной мотивации на овладение библиотечной профессией. Исключение – дети-инвалиды, выпускники бывшего Московского библиотечного техникума.

Педагогам приходится прилагать невероятные усилия, чтобы обратить вновь пришедших в «библиотечную веру».

Оставляю за рамками доклада вопрос об эффективности подготовки обучающихся на дневном отделении. Когда при отсутствии системы государственного распределения деканаты обязывают предоставлять отчёты о «закрепляемости» выпускников в профессии.

Вспомнились наши многолетние споры с глубоко уважаемым мною Эдуардом Рубеновичем Сукиасяном, говорящим о заочном образовании как более приоритетном для нашей профессии. К сожалению, должен констатировать, что он победил в этом споре.

В этом году мне пришлось участвовать в работе государственных аттестационных комиссий в Московском, Смоленском, Орловском и Белгородском институтах культуры и искусств, в Липецком и Тверском колледжах культуры, Владимирском университете.

Сдавали государственные экзамены студенты-заочники. Без всяких преувеличений скажу, что это – золотой фонд нашей профессии – представители городских, районных, вузовских, ведомственных и сельских библиотек. Надо было слышать, с какой теплотой и любовью, с каким знанием дела они говорили на защите дипломов о своих библиотеках, какими компьютерными презентациями они сопровождали свои выступления. Всё это вызывает только позитивные эмоции. Такие же эмоции вызывает и общение с педагогами в регионах. Пусть среди них не так много обременённых высокими степенями и званиями, но они – замечательные профессионалы, воспитавшие не один десяток специалистов в своих регионах.

Однако когда мы возвращаемся к тому, в каких условиях и в какой обстановке приходится работать нашим коллегам, позитив мгновенно улетучивается. Количество наших выпускников год от года сокращается (табл.):

Год	Вузы		Ссузы	
	Принято	Выпуск	Принято	Выпуск
2005	1729	2061	1520	1378
2009	1523	1457	1606	1218
2010	1457	1161	1376	1259
2011	1241	1363	1222	1204

Средние специальные заведения России практически свернули приём на дневные библиотечные отделения. Прошли массовые переименования библиотечно-информационных факультетов: в Самарской ГАКИ – теперь это институт информационно-коммуникационных технологий, в Челябинской ГАКИ – факультет информационных ресурсов и технологий, в Восточно-Сибирской ГАКИ – институт информационных технологий, экономики и управления, в Орловском ГИИК – факультет документных коммуникаций. На сайте Пермского ГИИК вы увидите название факультета – «документально-информационных коммуникаций», а в скобках указано «бывший библиотечный». Совсем недавно слово «библиотечный» чуть не исчезло из названия факультета МГУКИ.

Всё можно понять – и расширение спектра подготовки на библиотечных факультетах, и борьбу за абитуриентов. Но не считают ли уважаемые коллеги, партнёры по преподавательскому цеху, что вслед за словосочетанием «бывший библиотечный» в ближайшем будущем появится «бывшее библиотечное образование»?

Для значительного числа ректоров вузов культуры библиотечное направление – большая головная боль. Доходы от библиотечного образования, если и есть, то минимальные. Когда надо укреплять имидж вуза, участвовать в различных региональных мероприятиях, «библиотечников» не пошлешь – они не пляшут, не поют. Каждый новый набор – постоянная угроза невыполнения плана приёма на дневные библиотечные

отделения.

В этих условиях библиотечное образование начинает «менять прописку» и «появляться» в различных университетах Министерства образования. Чем вдруг наша специальность привлекла ректоров классических, педагогических и других университетов? «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Для того чтобы подтвердить статус университета (в 1990-е гг. их появилось очень много), необходимо иметь не менее четырёх групп направлений подготовки. И вузы пошли по наименее сложному пути, заявив о подготовке по специальности «библиотечно-информационная деятельность».

Сейчас эта специальность «реализуется» в 46 учебных заведениях; из них: 19 – вузы культуры, 9 – филиалы этих вузов, 18 – университеты Министерства образования.

С одной стороны, это не может не радовать, а с другой, знает ли кто-нибудь из коллег, что происходит за стенами вузов Министерства образования, реализующих наше направление подготовки? Кто там преподаёт, какими учебно-методическими комплексами пользуются в процессе подготовки?

Хотелось бы знать, что происходит в сфере подготовки библиотекарей, например, в стенах Российского государственного социального университета, Уральского федерального университета, Ульяновского и Ставропольского государственных университетов и др.

Но не будем лукавить, по большому счёту, это, наверное, никому не нужно. Это было бы необходимо при наличии в стране государственной политики по подготовке библиотечных кадров. А в связи с её отсутствием, как говорится, на нет и суда нет.

Трудно надеяться на то, что в роли спасителя выступит наше родное Министерство культуры. Ушли в прошлое мощные, обладающие высокопрофессиональным составом, управления и отделы библиотек Минкультуры. Дай бог, чтобы тому минимальному числу специалистов, которые занимаются библиотечным делом в Министерстве культуры, хватило бы сил на решение многоплановых и разнообразных проблем российских библиотек. Тут уже не до вузов и ссузов, лишь бы сохранить нашу библиотечную сеть в регионах!

На кого же тогда нам, отвечающим за подготовку библиотекарей, остаётся уповать? Есть Российская библиотечная ассоциация, которая активно позиционирует себя в области переподготовки и повышения квалификации библиотекарей и в последние годы всё больше и больше начинает обращаться к проблемам библиотечного образования. Именно на заседании РБА в Ульяновске обсуждался новый образовательный стандарт.

РБА весьма оперативно отреагировала на переименование библиотечно-информационного факультета в МГУКИ. Именно РБА может консолидировать усилия всех тех, кому небезразлично, кто через 15–20 лет будет работать в наших библиотеках.

В своей статье А. В. Соколов обращается с призывом организовать всероссийское совещание библиотечных педагогов средней и высшей школ. Он пишет: «Сможет ли библиотечная школа сохраниться в условиях глобализации и дегуманизации, какие мутации она должна перетерпеть?» Вот главная проблема, которую, как мне кажется, нужно обсуждать на наших образовательных секциях.

Необходима активная наступательная позиция преподавательского состава колледжей и вузов по сохранению нашего образования. К сожалению, значительная часть коллег ещё пребывает в состоянии академической самодостаточности, не задумываясь о том, что в один не очень прекрасный день 1 сентября они придут в пустые аудитории.

Необходимо всеми силами привлечь внимание государственных и общественных структур к сложившейся ситуации в нашей профессии. Недавно, выступая на встрече с сотрудниками ОАО «Апатиты» Мурманской области, Д. А. Медведев предложил рассмотреть возможность государственного распределения для студентов медицинских и инженерных специальностей. На мой взгляд, к этому надо вернуться и в нашей отрасли, так как она формирует культурный и образовательный потенциал страны.

Необходимы проведение общероссийского мониторинга кадровой ситуации, выработка определённой стратегии в подготовке специалистов библиотечного дела как в масштабах всей страны, так и – субъектов

Российской Федерации.

Необходимо убедить руководителей учебных заведений, в которых готовят библиотечных специалистов, в том, что существование нашего направления – не «сохранение библиотечных реликтов», а сохранение будущего культурного и образовательного потенциала страны.

Слово «необходимо» можно было бы повторять ещё неоднократно, но хотелось бы услышать его и от всех тех, кому не безразлична возможная «аннигиляция библиотечной школы».